

После увиденного представления Бай Чэ понял одну вещь. Они с самого начала впали в заблуждение, считая, что убийца и тот, кто наложил Печать молчания, — это один и тот же человек. Однако они вполне могли быть совершенно разными людьми.

Если отбросить убийцу, то, помимо запечатывания рта, для чего ещё можно использовать Печать молчания? Если маленький призрак, посланный Юэ Чжао, не солгал, значит, он действительно не знал, кто убийца, и у него не было никаких секретов. Зачем тогда на него наложили Печать молчания? Бай Чэ пришла в голову мысль, что тот, кто наложил печать, хотел проверить, сможет ли кто-то её снять. Самое логичное объяснение, которое он мог придумать, — кто-то хотел проверить его способности.

Что касается убийцы, то, увидев те два сердца, Бай Чэ уже практически знал, кто это. Цяо Линнань ранее ошибся, сказав, что любой призрак, владеющий магией, мог бы причинить такие повреждения. На самом деле таких способностей мало, и в ту ночь там как раз присутствовал один.

Пока что неясно, связаны ли убийца и тот, кто наложил печать. В конце концов, тот, кто наложил печать, защищал убийцу. Но защита не обязательно означает, что они были заодно. Их защита могла быть просто попыткой запутать следы.

Бай Чэ пока не собирался раскрывать убийцу. У него не было воспоминаний, он не мог отличить своих от чужих, поэтому чем меньше он выдавал, тем лучше.

А ещё друг Цяо Линнаня, который попал под Проклятие пожирания сердца, — это тоже магия. Совпадение?

Сянь Жо, без сомнения, подозрительна. А как насчёт Цяо Линнаня?

Бай Чэ взглянул на Цяо Линнаня, который сосредоточенно вёл машину. Откуда он знал о нём? Город Хэ и Тянье находятся далеко друг от друга, и Бай Чэ был уверен, что он не настолько известен. Цяо Линнань нашёл его случайно? Или это было спланировано? Или его использовали?

На следующее утро Лян Синь очнулся. Когда Бай Чэ пришёл, он увидел, что тот корчится от боли, волосы мокры от пота, а Цяо Линнань и Гао Сяошоу тихо утешают его.

Проклятие пожирания сердца — это крайне жестокое заклинание, которое заставляет человека мучиться перед смертью. Если это не часть заговора против него, то тот, кто наложил это проклятие, должен был сильно ненавидеть Лян Синя.

Цяо Линнань знал, что Бай Чэ не интересуется новыми знакомствами, поэтому даже не пытался их представить.

Бай Чэ подошёл прямо к Лян Синю, положил правую руку на его грудь, левой сделал жест и тихо произнёс несколько заклинаний. Кроваво-красный символ постепенно почернел.

Бай Чэ убрал руку, и Лян Синь сразу же оживился, посмотрев на Цяо Линнаня:

— Боль действительно прошла.

Затем он поблагодарил Бай Чэ:

— Спасибо, господин Бай. Огромное спасибо.

— Это временно, — Бай Чэ не стал объяснять подробностей. — Чтобы полностью вылечиться, нужно найти того, кто наложил на тебя проклятие.

Лицо Лян Синя сразу же потемнело:

— Но я не знаю, кто это сделал.

— Сначала расскажи, что произошло, — сказал Бай Чэ.

Цяо Линнань поддержал:

— Да, давай вместе разберёмся. Мы обязательно найдём этого человека.

Лян Синь задумался и рассказал о том дне.

Та деревня, где происходили странные вещи, была его родной. Услышав, что в деревне водятся призраки, он, беспокоясь о семье, решил проведать их.

С детства он тоже мог видеть призраков, но, вернувшись домой, не увидел ни одного. Лян Синь успокоился, но, сев в автобус обратно в Хэ, почувствовал лёгкую боль в сердце.

Вернувшись в Хэ, боль усилилась, и вскоре он потерял сознание.

Простая поездка, и Лян Синь не мог найти в ней ничего подозрительного.

Бай Чэ спросил:

— Ты не заметил ничего странного? Незнакомцев? Еду? Напитки...

Лян Синь заколебался, затем покачал головой:

— Всё было нормально, ничего подозрительного.

Бай Чэ посмотрел на него:

— Я хочу поехать в ту деревню, чтобы найти того, кто наложил проклятие. Иначе я не могу быть уверен.

Когда дело касалось жизни, Цяо Линнань тоже не стал рисковать и сразу же согласился.

Итак, они отправились в путь, направляясь в родную деревню Лян Синя.

Гао Сяошоу вёл машину, Лян Синь сидел на переднем сиденье, указывая дорогу, а Бай Чэ и Цяо Линнань разместились сзади.

Бай Чэ, используя магию, почувствовал усталость. Он не знал, было ли его тело раньше крепким, но в городке Тянье всё было так же: после использования магии он всегда чувствовал себя измотанным, будто его тело было слабым. Хотя на самом деле, кроме того, что у него не бились сердце и пульс, других проблем не было... Ну, это уже само по себе большая проблема.

Бай Чэ быстро заснул, а когда проснулся, обнаружил, что его голова лежит на плече Цяо Линнаня.

Цяо Линнань, видимо, боясь его разбудить, левой рукой не двигал, а правой играл в игру.

Бай Чэ взглянул на игру... «Три в ряд»?!

Почувствовав, что голова Бай Чэ поднялась, Цяо Линнань посмотрел на него:

— Проснулся?

Бай Чэ сжал губы и кивнул:

— Спасибо.

— Не за что, — Цяо Линнань незаметно пошевелил онемевшей рукой и посмотрел в окно. — Пирожок, ты не ошибся дорогой? Мы всё ещё не приехали.

Услышав это, все в машине вдруг поняли, что что-то не так. Лян Синь сказал, что дорога займёт максимум два с половиной часа, а прошло уже больше трёх.

— Чёрт, мы всё это время кружим на месте, — выругался Гао Сяошоу.

— Призрачная стена? — Цяо Линнань взглянул на Бай Чэ.

Призраки действительно не давали покоя. Бай Чэ посмотрел в окно и вдруг сказал Цяо Линнаню:

— У тебя же есть амулеты?

Услышав это, обычно бесстрашный Цяо Линнань смутился:

— Мои штуки работают через раз. Не хочу позориться перед тобой.

— Попробуй ещё раз, — настаивал Бай Чэ.

Цяо Линнань, неохотно, достал амулет и бросил его... Никакой реакции.

Цяо Линнань смущённо улыбнулся:

— Видишь, действительно не работает.

— Дай мне посмотреть, — протянул руку Бай Чэ.

Цяо Линнань заколебался, затем вытащил несколько амулетов и передал их Бай Чэ.

Бай Чэ взглянул на них, и его зрачки сузились. Рисунок на этих амулетах отличался от обычных, и он показался ему знакомым!

— Откуда у тебя эти амулеты? — срочно спросил Бай Чэ.

— Мой учитель дал, — ответил Цяо Линнань.

— Кто твой учитель?

— Он называл себя Даосом Хаоса. Это... не очень известный даос, без особых способностей.

— У него была школа? Где он сейчас?

Цяо Линнань, увидев, что Бай Чэ очень заинтересован, удивился, но честно ответил:

— Учителя уже нет в живых, но он говорил, что не принадлежал ни к одной школе. Что случилось? Что ты хочешь узнать?

— Эти амулеты кажутся мне знакомыми, — сказал Бай Чэ. — Если бы...

Он не закончил фразу. Если бы учитель Цяо Линнань был жив, он мог бы спросить его, возможно, нашёл бы что-то, связанное с его прошлым. Но теперь учителя не было, а Бай Чэ даже не слышал о Даосе Хаоса. Эта зацепка оборвалась.

С другой стороны, с тех пор как он приехал в Хэ, постоянно появлялись новые зацепки. Это уже хорошо.

Со временем всё прояснится.

— Но часть этих амулетов бесполезна, — Бай Чэ отобрал большую часть амулетов и выбросил их.

Цяо Линнань: ...

Гао Сяошоу вдруг сказал:

— Ребята, может, обсудим это позже? Мы всё ещё кружим на месте...

Бай Чэ достал флейту, сыграл несколько нот, и пейзаж за окном изменился. Он сказал:

— Теперь всё в порядке.

Гао Сяошоу наконец нашёл дорогу:

— ...Господин Бай, вы действительно мастер!

Цяо Линнань:

— ...Что это за инструмент?

— Это называется Флейта Линлун, она похожа на обычную флейту, но... — Бай Чэ замолчал, затем добавил. — Она сделана из кости.

— Ко, кости... — Гао Сяошоу дрогнул, и машина дёрнулась.

Бай Чэ, подумав, добавил:

— Животного.

Гао Сяошоу выдохнул с облегчением.

Янь-Янь с презрением сказала:

— Гао Сяошоу, ты такой большой, а трусишь, как маленький.

Гао Сяошоу задохнулся от возмущения.

Цяо Линнань поспешил его выручить:

— Эта флейта действительно мощная.

— Да, она в основном действует на клан призраков. Это символ Короля призраков...

Бай Чэ вдруг замолчал. Символ Короля призраков?

Этот предмет подарила ему Юэ Чжао? Юэ Чжао была Королевой призраков, а кто тогда он?

<http://bllate.org/book/16794/1563925>